

Глава 25: Где же Радость (1)

В зале закончилась песня.

Под аплодисменты и овации девушка тихо повернулась и посмотрела на старика, сидящего рядом с ней.

«Что вы думаете, Директор?»

«Неплохо.» Максвелл, казалось, был очень доволен.

«Всего лишь неплохо?» Девушка удивленно моргнула.

«Ваше Высочество ставит меня в очень трудное положение». Максвелл покачал головой и улыбнулся: «Музыка, хорошая или плохая, сильно зависит от исполнителей и сердца зрителей. Судя по тому, что я услышал - его выступление было очень мастерским. Это ребенок очень много работал. Он здесь не из-за его семьи».

«Почему тогда просто “неплохо”?»

«Наверное, потому что ... в его исполнении не было элемента радости?»

«Радость?»

«Да, ваше высочество. Радость - это суть музыки. Сложно жить без радости, не говоря уже о музыке», - объяснил Максвелл.

«Разве музыка не главное?»

Максвелл рассмеялся: «Простите меня, но вы когда-нибудь были в пабе?»

Мэри подумала, потом с сожалением покачала головой: «Нет».

«Очень жаль, вам нужно сходить», - сказал Максвелл. «Я знаю хороший паб. Хорошая обстановка, не так много столов, у владельца плохой характер, но у него хорошее вино».

«Когда он напивается, владелец берет трехструнный музыкальный инструмент и выходит на сцену, чтобы поиграть. Как только он доберется до нужной части, он начинает петь и танцевать, даже если он играет ужасно. Но никто не слушает его, потому что все гости к тому времени пьяны. Но даже несмотря на то, что они пьяны и спят, все равно радостно слышать такую музыку».

«Значит, это означает радость?» Мэри, казалось, поняла.

«Что-то в этом роде, - сказал Максвелл. Он внезапно начал смеяться: «Извините, я снова читаю лекции, это всё из-за моей работы».

«Совсем нет. Если вы, Директор, захотите учить меня, я бы не прочь учиться в вашей школе». Девушка усмехнулась.

«Ох, у меня нет сил взять другого ученика». Максвелл криво усмехнулся. «Итак, ваше высочество, вы сегодня так внезапно появились, что случилось? Или вы пришли просто посмеяться над этим стариком?»

«Ну, это долгая история ...» При этом выражение девушки стало несколько беспомощным. «Вчера дядя послал мне письмо с Северной Стены, и это для вас, Директор».

«Ваш дядя?» Максвелл стал серьезен: «Он вернулся?»

«Он просто написал письмо и отправил его мне, даже использовал аэродинамическую трубу. Вчера вечером раздался громкий шум, и это письмо было просто выброшено на стол. Охранники думали, что это был убийца».

«Честно говоря, мне очень любопытно, почему это так важно, раз этот псих написал мне письмо».

Максвелл взял письмо у девушки и открыл его. Он долго молчал.

Спустя долгое время он поднял глаза и улыбнулся: «Ваше Высочество, ваше письмо, пришло ... слишком поздно».

«Слишком поздно?» Мэри была в шоке и начала переживать: «Это что-то срочное?»

«Нет, нет, это не срочно, но для кое-кого ... это, вероятно, важнее всего». Максвелл вздохнул и открыл письмо: «Это рекомендательное письмо, ваше высочество».

Девушка взяла письмо. Она была в замешательстве, вероятно, потому, что она не могла понять абстрактную логику и формулировку дяди. Было всего три коротких строчки: одна для получателя, одна с содержанием и одна для подписи. Он даже не указал дату.

Для Максвелла:

Скоро к вам придет белый восточный мальчик, чтобы сдать экзамен, пожалуйста, примите его.

- Иоганн Себастьян.

«Я не знаю, сколько денег получил этот ублюдок, что это заставило его написать мне это письмо, но у него нет понятия времени. Ваше высочество, уже слишком поздно. Этот ребенок, возможно, уже был заперт!»

Девушка замолчала на мгновение. Она опустила голову и сжала губы: «Это моя вина».

«Это вина старого ублюдка». Директор погладил ее по голове: «Не грустите».

Он позвал толстого парня, который проходил мимо.

Мистер Сидни был так взволнован. Он летал в облаках и чувствовал себя счастливо. Когда он увидел серьезного Директора, он внезапно вернулся в реальность. Сначала он почтительно поклонился девушке, а затем посмотрел на директора, не зная, что сейчас произойдет

«Я могу чем-то помочь?»

«Да, мистер Сидни, я хочу спросить кое о ком». Максвелл поставил стакан и указал на рост подростка. «Ты не видел подростка, когда приветствовал гостей? У него не было приглашения».

«А?» Сидни был удивлен на мгновение, но потом к нему медленно подкралось плохое чувство.

«Ну, он восточный с белыми волосами, ты его видел?»

«... Он был с собакой?»

«Я этого не знаю. Думаю, ты его видел». Максвелл кивнул. Он увидел лицо Сидни и ему стало дурно. «Эй, мистер Сидни, ты ... выгнал его?»

Сидни заколебался и кивнул. Он увидел жалость в глазах Максвелла и девушки.

«Ха-ха, я не могу поверить, что это действительно так». Максвелл рассмеялся, а затем положил руки на плечи Сидни. Он серьезно сказал: «Кажется, я неправильно понял тебя в прошлом. Я всегда думал, что ты не ответственный. Но сегодня ты полностью изменил моё мнение ... поскольку ты признался в этом, согласен ли вы взять на себя ответственность?»

Прежде чем Сидни рассердился, он удивился, услышав вторую половину его слов. Что этот старик делает? Он внезапно пожалел, что не был достаточно осторожен.

«Это мой долг, сэр!» Сидни выглядел мрачным и похлопал рукой Директора: «У него не было приглашения, и он не был в списке. Кроме того, он был одет как нищий. Я сделал что-то не так?» Он сделал паузу: «Простите меня, я видел этого маленького бандита, о котором вы спрашиваете. Такие неприятности только сорвали бы банкет. Мне пришлось его прогнать. Я не думаю, что это была ошибка».

«Если вы недовольны моей работой, вы можете сообщить в комитет, и я считаю, что комитет примет справедливое решение! Но это Королевская Музыкальная Академия, здесь нельзя слоняться!»

Сидни думал, что его последнее предложение было гениальным. Теперь Директор должен быть полностью впечатлен им. Это был определенно редкий случай. Глаза Сидни блеснули от гордости.

«Ха-ха», - рассмеялся Максвелл. «Ты, должно быть, шутишь. Зачем кому-то идти в комитет для этого?»

После того, как Максвелл проиграл последний бой с комитетом, он, очевидно, не осмелился напасть на комитет снова. Сидни ухмыльнулся: «Тогда, пожалуйста, будьте осторожны со словами».

«Нет, нет, нет, ты меня неправильно понял». Максвелл сочувственно вздохнул: «Я имею в виду, что комитет не может защитить тебя».

«Вы!»

Прежде чем Сидни закончил, Максвелл показал рекомендательное письмо.

«Надеюсь, ты можешь прочитать, мистер Сидни. После прочтения этого, я надеюсь, ты все равно сможешь сохранить свой уровень уверенности».

Сидни взглянул на фирменный бланк, имя было ему смутно знакомо, но он не был уверен. Затем его сердце внезапно дрогнуло. «Йоганн Себастьян?» - удивленно воскликнул Сидни.

Максвелл кивнул: «Да».

«Какой Себастьян?» Сидни задал глупый вопрос, но его плохое чувство стало еще сильнее.

Директор глубоко вздохнул: «Я уже говорил, что это было не очень надежное решение предложить не музыканту работу профессора». Он указал на картину на стене: «Который Себастьян, как ты думаешь? Кто может быть «дядей» Ее Высочества? Себастьян, который продает овощи? Швейцар Себастьян? Или Себастьян, чья картина сейчас висит на стене?»

Сидни вдруг почувствовал себя очень неловко. Как будто его голова была разбита большим молотком.

Он понял, что это означало большие неприятности.

Он вяло уставился на тощего парня на масляной картине и дернулся. Он думал, что кто-то, должно быть, шутит над ним.

«Да, это он». Директор держал его за плечо. Он аккуратно стукнул бокалом и отдал честь этой картине: «Король Черного, некоронованный король, самый сильный музыкант, «Хранитель Людей», величайший исследователь и музыкант, и мой старый друг. Тот, кому приписывают титул Баха, Иоганн Себастьян!»

Директор продолжил: «Ха-ха, так этот парень великий, верно? Разве ты не рад или не удивлен?»

Он подмигнул Сидни: «Сегодня ты удивил меня. Ты знаешь, кого он рекомендовал последним, верно?»

Кто? Кто еще это может быть? Это был тот гениальный мальчик, который стал известен всему миру за одну ночь, кто выиграл корону Короля Желтого и таинственно исчез!

Спустя много времени Сидни наконец пришел в себя. Он уставился на Директора: «Я, я ...»

Сидни проглотил слюну. Увидев, как лицо девушки мрачнеет, он почувствовал себя очень плохо.

«Директор, ваше высочество, я ... я могу объяснить». Он вот-вот заплачет, и потел, как свинья: «Вы должны меня выслушать, я не сделал...нет, я был...он... нет, я имею в виду ... пожалуйста, дайте мне шанс исправить это».

Максвелл равнодушно пожал плечами показывая, что он ничего не может сделать.

«Вы не можете сделать это!» Сидни был на грани. Он потерял сдержанность и схватился за воротник Директора: «Я был награжден академией за образцовое служение, я делал всё для Англо Королевство! Вы не можете этого сделать, я просто защищал академию! Это неправильно?»

«Жаль, но, к сожалению, каждый человек здесь знает это ...» Максвелл прошептал на ухо Сидни: «Ты любишь академию, но академия тебя не любит».

Сидни, казалось, потерял все силы. Он заикался и пробормотал что-то бессвязное: «Я найду его немедленно! Я пойду и найду его сейчас ...»

Его лицо дрожало. Он позвал менеджера: «Майк, собери всех ... и найдите мне этого беловолосого восточного мальчика!» Сидни крепко схватил его за плечо: «Иди, беги, понимаешь?!»

Глаза у него были красные, и он продолжал бормотать: «Надеюсь, он не ушел далеко! Надеюсь, он не ушел далеко! Надеюсь, он не ушел далеко!»

Сидни отчаянно молился, но менеджер стоял со странным взглядом. «Почему ты все еще здесь?» Сидни был в ярости: «Иди и найди его!»

«Белые волосы, восточный». Менеджер тихо спросил: «Он с собакой?»

Сидни схватил его, прежде чем он смог договорить, схватившись за последнюю каплю надежды, он почти был готов поцеловать его: «Ты видел? Ты его видел? Ты видел парня?»

«Да.» Менеджер неуверенно кивнул, но с уверенностью: «Я видел этого человека».

«Слава Богу, святые, Алибаба, Аллилуйя!» Сидни был в восторге, почти вскрикнул от волнения. Он воскликнул: «Где!? Где! Отведи меня сейчас же!»

«Э-э.» Менеджер посмотрел на Директора и девушку, стоящую рядом с ними, и колебался.

«Что ты делаешь? Говори! Где он?» Сидни собирался заплакать.

Менеджер попытался подобрать слова и, наконец, беспомощно ответил: «... на нашей кухне».

<http://tl.rulate.ru/book/11736/264624>